
Религіозная філософія у негровъ Бавили.

Существенная задача науки о религии, равно какъ и исторіи философіи состоитъ въ томъ, чтобы прошедшія судьбы того или иного вѣрованія или той или иной идеи прослѣдить до ихъ возникновенія. Какъ зародилась идея о магической силѣ цифръ? Откуда беретъ свое начало теорія идеальнаго міра у Платона? На подобные вопросы наука не даетъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ, и ученые обычно предлагаютъ въ качествѣ отвѣтовъ болѣе или менѣе фантастическія и поэтическія теоріи, т. е. теоріи опирающіяся не на факты, а на совершенно произвольныя предположенія. Причина этого понятна. Все зарождается въ тишинѣ и во мракѣ. Такъ это обстоитъ и съ вѣрованіями и съ идеями. Процессъ ихъ первоначальнаго роста точно также не подлежитъ обычно изслѣдованію и наблюденію. Они становятся объектомъ послѣдняго, когда являются уже въ зрѣломъ и законченномъ видѣ. Причемъ самое время возникновенія и первоначальнаго роста идеи падаетъ на періодъ, оставляющій вообще о себѣ мало памятниковъ и свидѣтельствъ. Все это дѣлаетъ то, что прямымъ путемъ прослѣдить развитіе большей части вѣрованій и наибольшаго количества идей оказывается невозможнымъ. Тѣмъ необходимѣе для изученія духовной эмбриологіи чело-вѣчества обращаться къ методамъ косвеннымъ. Однимъ изъ наилучшихъ между таковыми является изслѣдованіе міросозерцанія у народовъ некультурныхъ.

Самое лучшее, разумѣется, если такой народъ будетъ захваченъ въ его естественномъ состояніи, если міросозерпаніе его создано имъ самостоятельно безъ постороннихъ вліяній. Тогда изслѣдователь будетъ имѣть предъ собою прямо циклъ идей въ дѣтскомъ состояніи. Но это слишкомъ рѣдкая и

счастливая случайность. Чаще и въ міросозерцаніи некультурныхъ народовъ можно подмѣтить отдаленныя и прошлыя вліянія приходившихъ съ ними въ соприкосновеніе народовъ культурныхъ. Здѣсь изслѣдователь имѣетъ дѣло уже съ міросозерцаніемъ несамостоятельнымъ. Однако изученіе и такихъ міровоззрѣній для выясненія генезиса идей должно быть весьма плодотворнымъ. Дѣло въ томъ, что культурныя идеи занесенныя къ некультурнымъ народамъ подвергаются нѣкоторому атавистическому процессу, онѣ пріобрѣтаютъ обратный ходъ, онѣ переходятъ—вопреки законамъ природы—изъ арѣлаго въ незрѣлое состояніе. Изслѣдователь находитъ здѣсь идею, возвращающуюся къ своему первоначалу. Очевидно, что и здѣсь онъ найдетъ много данныхъ для выясненія генезиса идей, какъ это имѣетъ мѣсто при изслѣдованіи вѣрованій дикарей, до которыхъ никогда не доходили культурныя вліянія.

Поэтому представляютъ ли собою воззрѣнія негровъ бавили самостоятельное міросозерцаніе или переработку заимствованныхъ ученій, въ томъ и другомъ случаѣ изслѣдованіе этихъ воззрѣній должно принести существенную пользу наукѣ о религіи и о судьбахъ философіи.

Съ религіозной философіей бавили насъ знакомитъ Р. Е. Деннеттъ (R. E. Dennett) въ изслѣдованіи *At the back of the black man's mind*—въ глубинахъ негрской души. Бавили, въ глубину души которыхъ считаетъ себя проникнувшимъ Деннеттъ—негры живущіе въ Лоанго—области французскаго Конго, лежащей къ сѣверу отъ нижняго теченія Конго. Деннеттъ прожилъ здѣсь около 30 лѣтъ. Раньше онъ издалъ сборникъ мѣстныхъ легендъ, въ 1906 г. онъ издалъ названную нами книгу.

I

Малюанго, великій царь бавили, самъ излагалъ Деннетту религіозно-философскую систему, которая исповѣдуется въ его царствѣ. Согласно этой системѣ въ различныхъ сферахъ бытія существуетъ строгій параллелизмъ. Существуетъ точное соотвѣтствіе между міромъ органическимъ и неорганическимъ, между міромъ видимымъ и невидимымъ. Строй управленія во всѣхъ сферахъ бытія вполне соотвѣтствуетъ порядку существъ и предметовъ.

Существуетъ, согласно воззрѣніямъ бавили, шесть основ-

ныхъ элементовъ (оріентовъ) вселенной. Это—шесть стихій или шесть категорій, подъ которыя подходятъ всѣ типы бытія. Такъ, царь имѣетъ шесть титуловъ, соотвѣтствующихъ шести сферамъ управленія, шести группамъ существъ или священнѣхъ предметовъ и т. д. Каждая категорія въ свою очередь заключаетъ $6 \times 4 = 24$ существъ или предметовъ индивидуальнѣхъ. Такъ каждый оріентъ заключаетъ въ себѣ 24 священнѣхъ дерева. Получается такимъ образомъ $6 \times 24 = 144$ священнѣхъ растений и деревьевъ, находящихся на территоріи бавили. Точно также на этой территоріи живетъ 144 священнѣхъ животнѣхъ.

Шесть категорій земнѣхъ суть слѣдующія: 1) святины (фетиши), 2) земли и потоки священнѣхъ водъ, 3) священнѣя деревья, 4) священнѣя животнѣя, 5) предназнаменованія и 6) времена года. Первый титулъ царя есть Нкизи-си (Nkici-si). этотъ титулъ указываетъ на связь царя со святинами, второй титулъ Фуму (Fumu) означаетъ, что онъ есть царь земель и священнѣхъ водъ, третій титулъ Нтину-Лукене (Ntinu-Lukene) называетъ царя начальникомъ леопарда, т. е. владыкою священнѣхъ животнѣхъ и т. д. Общая жизнь въ свою очередь распредѣляется по шести категоріямъ, которыя всѣ носятъ двойныя названія. 1) мбунгу-нтвали (mbungu-ntwali)—два пріемника для воды, играющіе роль при очищеніяхъ, погребеніяхъ; къ этой категоріи причисляются всѣ жидкости; 2) нкала-нго (Nkala-ngo) означаетъ краба и леопарда, область жительства краба—море, область, гдѣ живетъ леопардъ, суша; 3) маніа-матали (Mania-matali). Маніа называются холодныя скалы, расположенныя у рѣкъ и въ долинахъ; къ этой категоріи причисляется луна, потому что она производитъ впечатлѣніе холода; матали представляетъ собою названіе скалъ согрѣваемыхъ солнцемъ, солнце входитъ въ эту категорію, какъ и все, что производитъ и есть тепло; 4) маула-нхсѣнжи (Maula-nxienji)—утренняя звѣзда и вечерняя звѣзда, 5) Уконда (Ukonda)—охота на слона, т. е. предпріятіе направленное къ тому, чтобы доставлять обильную пищу семьѣ, но никому другому; 6) булу-нту (Bulu-ntu)—бездна и быстрота, гдѣ могутъ сокрушить себѣ голову и животнѣя и люди. Деннеттъ даетъ слѣдующую терминологію, которую считаетъ соотвѣтствующею изложенной. 1) идея воды, 2) идея земли, 3) идея огня, 4) идея движенія и произведенія, 5) идея оби-

лія, 6) идея животности, человѣчества и рожденія. Въ каждой категоріи затѣмъ занимаютъ мѣсто естественные предметы, органы, ощущенія, чувства, качества и т. д. Такъ, подъ первую категорію (вода) подходят нравственность, мудрость, слово, уста, отечество; подъ вторую (земля)—справедливость, разумъ, пониманіе, сѣмена, травы, руки, грудь, сердце, материнство; подъ третью (огонь)—любовь, желаніе, бракъ, единеніе, лоно, запахъ; подъ четвертую (движеніе)—осязаніе, воспріятіе, проростаніе, громъ, блескъ; подъ пятую (обиліе)—вѣсь, энергія, беременность, жатва, зрѣніе, память, ноги; подъ шестую (рожденіе)—роды, жизнь, скорбь, вкусъ, губы. Шести категоріямъ соотвѣтствуютъ еще шесть временъ года по два мѣсяца въ каждомъ. Названія этихъ мѣсяцевъ и временъ года отвѣчаютъ основнымъ идеямъ воды, земли, огня и т. д.

Въ ученіи о Богѣ число шесть дѣлится на два и получается тринитарная теорія. Нцамби (Nzambi)—абстрактное понятіе представляетъ собою божество въ трехъ лицахъ: Хі (Кси), Сі (Си) и Фу (Фу). Кси является элементомъ мужскимъ и активнымъ, Си есть элементъ женскій и пассивный, Фу есть результатъ, слѣдствіе взаимодѣйствія активнаго и пассивнаго элементовъ. Море (первая категорія—вода) разсматривается, какъ начало мужское и активное. Море производитъ дождь, который падаетъ на землю и оплодотворяетъ ее. Земля разсматривается, какъ начало женское, пассивное, оплодотворяемое. Вода текущая отовсюду образуетъ рѣки, водою производится растительность. Растенія и рѣки называются Фу—они результатъ взаимодѣйствія {активнаго и пассивнаго элементовъ. Кси и Си, произведя Фу, перестаютъ дѣйствовать. Но Фу продолжаетъ развиваться и подъ именемъ Ву становится активнымъ во времени и пространствѣ, т. е. устрояетъ времена года. Первоначально у бавили было не шесть, а три времени года. Ихъ наименованія указываютъ на три основныхъ элемента—мужскій, женскій и ихъ произведеніе. Когда два первые произведутъ третій, послѣдній тоже становится дѣятельною причиною и производитъ годъ со всѣмъ его содержаніемъ.

Въ системѣ бавили шесть категорій, но оказывается еще одна поднимается надъ ними и одна слѣдуетъ изъ нихъ. Всѣ онѣ носятъ двойное наименованіе. Первая—Маму-Нцамби

(Mamu-Nzambi). Наименованіе это должно перевестъ—Слово Божіе, восьмая категорія—Каси-нуни (Касі-пупі) значить мужчина—женщина, мужъ—жена, да и нѣтъ, высшее и низшее, т. е. эта категорія обнимаетъ собою противорѣчія. Деннеттъ истолковываетъ все это такимъ образомъ. „Философія бавили, говоритъ онъ, можетъ быть выражена формулою $1+6+1$: шесть категорій и вѣ ихъ на одномъ полюсѣ находится идея Нцамби (Бога), какъ причины категорій и на другомъ полюсѣ идея бытія человѣческаго, какъ ихъ слѣдствіе или произведеніе“.

Система классификаціи Бавили имѣетъ не теоретическое только значеніе, она имѣетъ важное практическое значеніе въ сферѣ политики и управленія (есть шесть областей, управляемыхъ шестью князьями, которые имѣютъ подъ своею властію опредѣленное число офицеровъ). Точно также эта система классификаціи имѣетъ важное религіозное и нравственное значеніе. Каждая изъ шести категорій заключаетъ въ себѣ четыре святыни (фетиша), изъ которыхъ первая разсматривается, какъ первая причина; вторая и третья, какъ причины дѣйствующія (мужская и женская) и четвертая, какъ ихъ произведеніе. Кромѣ того есть двѣ группы, одна въ главѣ всего и другая—въ концѣ. Каждая группа изъ четырехъ* находится въ генетической связи съ другими. Отсюда такая таблица.

Причина=	{	причина женск.	}	=	произведеніе посредствующее—	
		причина мужск.				
—причина	посредствующая	{	произведеніе женск.	}	=	Дѣйствіе
			произведеніе мужск.			

Смыслъ этой таблицы таковъ. Есть первоначальная причина (Божество), она производитъ двѣ первыя категоріи—женскій и мужской принципы, совокупность дѣйствія которыхъ создаетъ нѣкоторый результатъ—произведеніе посредствующее (третью категорію), этотъ результатъ самъ становится причиною дѣйствующею (четвертою категоріею) и производитъ мужскую и женскую стихіи (пятую и шестую категоріи), которыя создаютъ конечный результатъ, лежащій, какъ и первая причина, вѣ сферы категорій. Но эти категоріи суть только посредствующія звенья между первопричиною и конечнымъ результатомъ.

Каждая святыня имѣетъ свое священное дерево. Всѣ свя-

иценныя деревья не входятъ необходимо въ формулу, такъ какъ формула заключаетъ ихъ только двадцать четыре. Первое священное дерево Нкондо (Nkondo-боабабъ). Нкондо означаетъ, что царь при своемъ вступленіи долженъ жениться на дочери изъ княжескаго дома Нгойо (Ngoio), и что царскія принцессы должны жить въ Конди, гдѣ совершается выборъ преемника царя. Нкондо производитъ матонди (matondi—трюфли) и мавука (mavuka—прядильное растеніе), которыя производятъ мбота (mbota—чрезвычайно крѣпкое дерево съ желтой древесиной). Матонди служить символомъ того, что царь долженъ быть любимъ своими подданными. Мавука символизируетъ, что онъ долженъ обладать способностью производить, долженъ быть человѣкомъ превосходнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мбота знаменуетъ, что онъ долженъ быть славнымъ и отличатся терпѣніемъ.

Такъ у бавили вездѣ встрѣчаются символы, далѣе преданія, обычаи и правила, на которыхъ и утверждается ихъ государственный строй.

Воззрѣнія аналогичныя тѣмъ, которыя имѣются у бавили, Деннеттъ нашель у Йоруба (Yoruba)—негровъ живущихъ по берегу Гвинейскаго залива и у Бини (Bini)—обитателей Бенина. Бини въ основѣ своей системы ставятъ нѣкоего великаго Бога—Ойиза (Oyisa), отъ него направляются два великія дѣленія, по которымъ распредѣляются всѣ вещи и всѣ существа. Ойиза управляетъ одною областью и Ешу (Eshu), злой духъ, управляетъ другою. Каждое дѣленіе заключаетъ въ себѣ три секціи, каждая секція обнимаетъ двадцать четыре силы или причины, потомъ слѣдуетъ шесть формулъ, каждая изъ двадцати четырехъ силъ, изъ которыхъ 72 для Ойизы и 72 для Ешу (всего $6 \times 24 = 144$). Наконецъ отъ нихъ выходятъ двадцать четыре дѣйствія или произведенія. Не трудно видѣть, что въ этой теогонической и космогонической схемѣ фигурируютъ тѣ же цифры, понятія и категоріи, которыя имѣются въ философіи бавили.

II.

А. Ванъ Женнепъ (A. van Genneper), давшій изложеніе книги Деннетта въ *Revue de l'Histoire des Religions* (1907, № 5) дѣлаетъ много довольно суровыхъ замѣчаній относительно книги Деннетта, признавая однако ея важное значеніе. Онъ

цитируетъ миссъ Вернеръ, которая въ Folk-Lore (juin 1907, p. 237—238) отмѣтила, что замѣчается разногласіе между словаремъ Деннетта и словаремъ Гольмана Бентлея—Dictionary of the Kongo. Кромѣ того у Деннетта имѣются и еще ошибки и его экскурсіи въ область этимологіи отличаются большею частію фантастическимъ характеромъ. Вернеръ указываетъ, что Деннеттъ переводитъ имя Ніамби словами „духъ или личность четырехъ“, между тѣмъ какъ это есть наименованіе высшаго Бога у большей части народовъ банту (бавили принадлежатъ къ банту), которые варьируютъ его, но такъ, что единство этихъ вариаций всегда можно узнать (Nzambi, Nyambé и т. п.). По поводу этого Женнепъ замѣчаетъ, что неправильное пониманіе терминовъ могло воспрепятствовать Деннетту правильно понять характеристическія черты описываемаго Божества.

Женнепъ обвиняетъ Деннетта въ недостаточномъ знакомствѣ съ этнографіею. Затѣмъ Женнепъ настаиваетъ, что система бавили не есть первоначальная, самостоятельная. Онъ обращаетъ вниманіе, что область Лоанго, какъ и Конго, была евангелизирована португальскими миссіонерами еще въ XVI столѣтіи. Кромѣ христіанскаго онъ предполагаетъ еще мусульманское вліяніе. Наконецъ, въ дуалистическомъ ученіи о Богѣ зломъ онъ готовъ видѣть отзвукъ ученія объ Ормуздѣ и Ариманѣ.

Женнепъ прежде всего хочетъ подорвать авторитетъ Деннетта въ области этнографіи и лингвистики. Но едвали на самомъ дѣлѣ можно заподозрить Деннетта живущаго около 30 лѣтъ среди бавили, чтобы онъ не зналъ ихъ и ихъ языка. Это конечно не исключаетъ возможности ошибокъ со стороны Деннетта въ пониманіи обычаевъ бавили и въ пониманіи ихъ религіознофилософской терминологіи. Но уже a priori имѣются всѣ основанія допустить, что сфера правильно понимаемаго относительно бавили у Деннетта должна быть неизмѣримо шире того, что онъ понялъ неправильно. Конечно, знаніе этнографіи вообще, обусловливающее употребленіе сравнительнаго метода, должно много помогать въ пониманіи жизни и обычаевъ каждаго отдѣльнаго народа. Но что понимать подъ знаніемъ этнографіи? Нѣтъ ничего легче, какъ пройти курсъ народовѣдѣнія. Усвоить эту науку очень легко. Нетрудно въ очень непродолжительное время объ-

ѣхать и весь міръ, какъ это сдѣлалъ Дарвинъ на корабль Бигль, но едва ли полученныя такимъ путемъ элементарныя познанія или поверхностныя наблюденія могутъ служить руководственнымъ ключемъ для пониманія какого-либо народа, съ которымъ изслѣдователю придется вступить въ тѣснѣйшія сношенія. Сравнительный методъ при изученіи какого-либо народа поможетъ изслѣдователю, если онъ детально изучилъ какой-либо другой народъ. И этому условію повидимому удовлетворяетъ Деннеттъ. Онъ сравниваетъ бавили съ йоруба и бини, народами живущими сравнительно близко къ бавили и, несомнѣнно близко извѣстными Деннетту. Приводимый Женнепомъ изъ статьи г-жи Вернеръ примѣръ лингвистической ошибки Деннета не представляется яркимъ и убѣдительнымъ. Переводъ имени Ніамби словами „духъ или личность четырехъ“ вовсе не исключаетъ того, что Ніамби есть высшее Божество. По Вернеръ Ніамби=Нцамби, но Деннеттъ и говоритъ, что Нцамби есть абстрактное понятіе высшаго начала. Нцамби, по мысли Деннета, напоминаетъ Брамму индусовъ и Единое неоплатониковъ. За всѣмъ тѣмъ авторъ настоящей замѣтки вовсе не имѣетъ своею задачею брать подъ свою защиту книгу Деннета en bloc. Онъ только полагаетъ, что книга Деннета представляетъ собою цѣнное пособіе для изученія религіознофилософской мысли и думаетъ, что анализировать и критиковать подобныя книги нужно съ большою осторожностью.

Женнепъ справедливо признаетъ заслугу Деннета въ сдѣланномъ послѣднимъ анализѣ понятія фетиша и фетишизма. Деннеттъ призналъ въ фетишизмѣ форму магико-религіознаго динамизма. Деннеттъ называетъ фетиши силами или могуществами. Онъ признаетъ, что африканскіе фетиши вполне соотвѣтствуютъ мана мелано-полинезійцевъ и газина мальгаковъ. Механизмъ дѣйствія фетишей всегда таковъ, что сила передается чрезъ соприкосновеніе или на разстояніе. Справедливо Женнепъ отмѣчаетъ и неправильность противоположенія религіи и магіи, какое устанавливаетъ Деннеттъ. Что благотвительно, Деннеттъ относитъ къ области религіи; что вредоносно, къ области магіи. Во многихъ случаяхъ это справедливо, но въ принципѣ это невѣрно. Разграниченіе сферы благотвительной и вредоносной не всегда возможно. Одно и тоже солнце и производитъ жизнь (весною) и уни-

ваеть жизнь (во время знойной засухи). Отсюда въ языческихъ религіяхъ появленіе ученія о двухъ солнечныхъ богахъ—благомъ и зломъ. Но болѣе глубокая мысль (наприм., въ греческой религіи) поняла, что такое простое разграниченіе сферъ не отвѣчаетъ дѣйствительности, что конецъ благодѣтельнаго дѣйствія можетъ оказаться злымъ и конецъ кажущагося злымъ добрымъ. Молитва о томъ, чтобы какіе-нибудь враги добрыхъ начинаній или невинныхъ людей были обезврежены, не должна быть относима къ области имморальной магіи.

Женнепъ сильно настаиваетъ на несамостоятельности возрѣвнїи бавили. Трудно оспаривать этотъ тезисъ Женнепа. Но его попытка найти первоисточникъ этихъ возрѣвнїи не представляется удачною. Онъ вспоминаетъ о португальскихъ миссіонерахъ XVI столѣтія, подвизавшихся на западномъ берегу Африки. Но что же въ изложенныхъ возрѣвнїяхъ бавили можетъ быть заимствованіемъ изъ христіанскаго ученія или его переработкою? Конечно, не ученіе о категоріяхъ, не теорія особаго значенія числа 6, не вѣра въ священныя деревья. Повидимому для тринитарной теоріи нужно искать основаніе и источникъ въ христіанскомъ ученіи о троичности. Но мы уже отмѣтили, что теоріи браманизма и неоплатонизма ближе къ возрѣвнїямъ бавили, чѣмъ христіанское ученіе. Теперь къ сказанному добавимъ слѣдующее. Тринитарная теорія совершенно тождественная съ существующею на западномъ берегу Африки въ XX в. по Р. Х., существовала на восточномъ берегу Африки въ XX в. до Р. Х. То, что теперь исповѣдуютъ бавили тогда исповѣдывали египтяне. Бавили представляютъ свое тройственное божество, какъ мужской принципъ, женскій принципъ и ихъ произрожденіе. Въ древнемъ Египтѣ каждый сравнительно важный городъ почиталъ высшаго Божества въ формѣ триады—отца, матери и сына. Такъ въ Фивахъ высшую триаду (были затѣмъ триады и даже эннеады второстепенныя) представляли Амонъ-Ра (мужъ), Муть (супруга) и Консу (сынъ). Мемфисская триада состояла изъ Пта (произносятъ также—Фта, супругъ), Секхетъ (жена) и Ра (сынъ). Въ Гермонтисѣ триаду составляли Монтъ, его жена—богиня Ратауль и Горъ-па-ра (Горъ солнца). Такой же триадою въ нѣкоторыя эпохи широко почитавшейся во

всемъ Египтѣ были Озирисъ, Изида и Горъ ¹⁾. Въ этихъ триадахъ мы находимъ ту же самую идею, какъ и въ триадѣ бавили. Мы конечно не можемъ доказать, что идеи, которыя исповѣдывались на востокѣ Африки, черезъ четыре тысячелѣтія перекинулись на западъ. Мы вообще имѣемъ весьма смутное представленіе о вліяніи древняго Египта на черный материкъ. Мы знаемъ наоборотъ, что некультурные боги и вѣрованія (наприм., изъ Сомали) проникали въ культурный Египетъ. Но во всякомъ случаѣ сопоставленіе разныхъ тринитарныхъ ученій приводитъ насъ къ выводу, что имѣются тринитарныя теоріи стоящія гораздо ближе къ взглядамъ бавили, чѣмъ христіанская, и что поэтому бавили могли почерпнуть свое ученіе изъ этихъ теорій или даже могли выработать его сами, такъ какъ несомнѣнно, что совершенно родственныя имъ ученія возникали независимо одно отъ другого.

Трудно замѣтить у бавили и вліяніе ислама. Особенно, если принять во вниманіе враждебное отношеніе ислама къ тринитарному ученію. Женьепъ допускаетъ еще вліяніе маздеизма на ученіе о добромъ и зломъ принципѣ, въ которыхъ онъ хочетъ видѣть Ормузда и Аримана. По поводу этого мы отмѣтимъ вотъ какую странность. Нѣтъ сомнѣнія, что теперешніе бавили не сносятся съ жителями Бомбея, между тѣмъ ихъ теорія добраго и злаго принципа близка не къ ученію Заратуштры объ Агурамаздѣ и Ангра Майніу, а къ воззрѣніямъ наиболѣе либеральной и образованной части современныхъ парсовъ. Злой принципъ у нихъ является подчиненнымъ и низшимъ. Въ сущности у нихъ, какъ первоверховный, выдвигается единый благой принципъ, но это уже—не дуализмъ, а монотеизмъ. Въ духѣ подобнаго монотеизма современные парсы перерабатываютъ древній дуализмъ Авесты. Такъ верховный жрецъ Растамжи Эдульжи Дустооръ Песхотанъ Сантана, делегатъ парсовъ изъ Бомбея, прочиталъ на базельскомъ конгрессѣ по исторіи религій, бывшемъ въ 1903 г., рефератъ: Агура-Мазда въ Авестѣ. Основное положеніе реферата Растамжи: религія Заратуштры есть монотеистическая. Агура Мазда по его утвержденію значитъ существующій самъ собою, Богъ живой, личный, Отецъ не-

¹⁾ См С. Глаголева—очерки по исторіи религій Ч I, стр. 104 и слѣд.

Бесный, первая причина всего, творецъ, котораго нельзя отождествлять съ твореніемъ. Принципъ злой — Ангра Майнйу — представляетъ, по Растамжи, въ этикъ Авесты только совокупность зла, которую человекъ можетъ усвоить и осуществить свободными дѣйствіями своей воли. Парсизмъ, по заключенію референта, есть монотеизмъ, резюмирующійся въ культъ высшаго творца Агура-Мазды, подателя жизни и регулятора человѣческихъ дѣлъ (промыслителя). Можно съ увѣренностью сказать, что бавили не читали этого доклада, въ которомъ Агурамазда принялъ черты Бога монотеистовъ. Съ такою же увѣренностью можно сказать, что бавили не читали и Авесты. Какъ же на нихъ могъ вліять маздеизмъ?

Женнепъ попускаетъ, что теорія шести категорій есть продуктъ самостоятельнаго творчества бавили. Относительно этого должно сказать, что за и противъ здѣсь можно говорить тоже самое, что и по вопросу о другихъ пунктахъ воззрѣній бавили. Съ одной стороны никакихъ вліяній нельзя прослѣдить исторически, съ другой стороны подобныя воззрѣнія существовали и у другихъ народовъ. Число шесть фигурировало въ основѣ счисленія халдеевъ. Въ маздеизмѣ непосредственно за высшимъ благимъ принципомъ слѣдовали шесть благихъ началъ (амшаспады) и непосредственно за высшимъ злымъ принципомъ слѣдовали соответствующія шесть злыхъ началъ. Наконецъ теорія классификаціи у бавили имѣетъ немало точекъ соприкосновенія съ ученіемъ индійской логики.

Міровоззрѣніе бавили съ несомнѣнностію показываетъ, что душѣ этихъ негровъ родственны всѣ высокія идеи, возникшія и разившіяся на европейской и азіатской почвѣ, но существуетъ ли историческое родство между взглядами бавили и религіями и философій Европы и Азіи? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только предположительно. Позвоительно думать, что нѣтъ ни одной религіозной и философской системы, которая была бы всецѣло созданіемъ *одного* народа. Солидарность человечества можетъ быть лучше всего выражается въ этомъ постоянномъ принятии духовныхъ наслѣдствъ и духовныхъ даровъ одними народами у другихъ. Исходя изъ этого положенія, должно думать, что и бавили дѣлали духовныя заимствованія. Но у кого, какъ, когда? Здѣсь открывается

широкое и, пожалуй, бесплодное поле для самыхъ разнообразныхъ предположеній.

Мы не пойдемъ по этому полю. Остановимъ наше вниманіе на слѣдующемъ обстоятельстве. Въ статьѣ „мистеріи на берегахъ Конго“¹⁾ мы показали, какая сложная религіозная практика существуетъ у людей, которыхъ курсы этнографіи называютъ дикарями и которыхъ эти курсы, какъ некультурныхъ, противопоставляютъ культурнымъ народамъ древняго и новаго міра. У бавили, которые также трактуются наукою, какъ дикари, мы находимъ сложную религіозную философію. Бавили живутъ къ сѣверу отъ низовьевъ Конго. Если мы отъ бавили двинемся далѣе на сѣверъ, мы встрѣтимся съ племенами фановъ. Фанцы—людоѣды, этнографическая классификація причисляетъ ихъ къ низшимъ племенамъ человѣчества. Но оказывается, что у этихъ фановъ существуетъ сложное ученіе о религіи, т. е. богословіе. Вотъ, что сообщаетъ о нихъ Аллегреть, прожившій среди нихъ много лѣтъ. Теологія фановъ двойственна. У нихъ существуютъ своеобразныя табу (запрещенія тому или другому лицу не ѣсть той или иной пищи; родившимся двойнями запрещается смотрѣть на радугу). У нихъ развито колдовство (уничтожая съ опредѣленными приемами какую—нибудь частичку съ тѣла врага—положимъ волосы—надѣются уничтожить самого врага). У нихъ почитаются фетиши (скалы, деревья, которымъ совершаются приношенія). У нихъ широко распространены культъ предковъ и боязнь духовъ. Рядомъ съ этими примитивными религіозными воззрѣніями фаны имѣютъ вѣру въ единого бога отца—Nzama (фанцы, какъ и бавили, какъ и бафіоты говорятъ на языкахъ банту). Генеалогіи ихъ имѣютъ такую форму: такой-то, сынъ такого-то, сына такого то, сына божья. Анализъ эпитетовъ Божества привелъ Аллегрета къ выводу, что Богъ у фановъ именуется всемогущимъ, создателемъ, судіею. Легенда фановъ говоритъ. Всѣ люди сначала были вмѣстѣ, они ходили по среди дороги, по обѣимъ сторонамъ которой было по дереву и всѣ пребывали съ Богомъ. Но мы не стали повиноваться. Тогда Богъ—сказалъ: вы злы, я ухожу и мы остались одни²⁾.

Жонгъ, которій познакомилъ насъ съ мистеріями на Конго,

¹⁾ Вогословск. Вѣстн. 1907 № 12.

²⁾ Revue de l'Hist. des Relig. 1904, № 5, p. p. 214—227

Деннеттъ, который сообщилъ намъ свѣдѣнія о религіозной философіи бавили, Аллегреть, который изложилъ намъ ученіе фановъ о происхожденіи грѣха и зла, всѣ долго жили среди тѣхъ народовъ, о которыхъ говорятъ. Они знаютъ языки этихъ народовъ, приобѣли ихъ довѣріе, въ нѣкоторой мѣрѣ жили съ ними общею жизнью. То, что они говорятъ о дикаряхъ западной Африки, совершенно не похоже на то, что говорили объ этихъ дикаряхъ европейскіе ученые и мыслители XIX вѣка и особенно второй половинѣ XIX вѣка. У Тайлора, Леббока, Дарвина, Спенсера даются характеристики дикарей, съ которыми никакъ нельзя совмѣстить тѣхъ фактовъ, о которыхъ сообщаютъ Жонгъ, Деннеттъ, Аллегреть. Что это значитъ? Мы думаемъ, что этнографія въ XIX столѣтіи переживала такое же состояніе, какое зоологія переживала въ XVIII. Курсы зоологіи повѣствовали тогда о животныхъ, которыхъ никогда не существовало. Курсы снабжались фантастическими рисунками изображавшими говорящихъ обезьянъ. Эти повѣствованія и рисунки были обязаны своимъ происхожденіемъ рассказамъ путешественниковъ нерѣдко страдающихъ извѣстною слабостью охотниковъ къ преувеличеніямъ и просто вранью. Въ XIX столѣтіи подобнаго сорта путешественники дѣлали сообщенія о низкомъ духовномъ уровнѣ дикарей, которыхъ они встрѣчали. Эти сообщенія шли на встрѣчу предвзятымъ идеямъ и теоріямъ возникшимъ въ эту эпоху и потому встрѣчали очень благосклонный пріемъ. Зоологія въ XIX вѣкѣ вступила на новый путь. Не на основаніи сообщеній праздно шатающихся людей стали составляться курсы, а на основаніи строго научныхъ изслѣдованій. Фантастическія сообщенія о кракенахъ, лѣсныхъ человѣкахъ исчезли. Въ курсахъ зоологіи стало описываться только дѣйствительно существующее. Такъ XIX й вѣкъ положилъ конецъ существованію фантастической зоологіи. Позволимъ себѣ надѣяться, что XX-ый вѣкъ положить конецъ существованію фантастической этнографіи.

С. Глаголевъ.
